

"Ты только что намекнул, что среди нас есть предатель, Наруто?" - спросил он. Его голос был совершенно спокоен, но в нем чувствовался гнев.

"Наруто задумался, как лучше ответить на этот вопрос. "Может, один или два? Но у меня нет доказательств, и я могу гарантировать, что они могут придумать себе алиби, так что нет смысла показывать пальцем".

Ямамото обдумал слова Наруто, а потом вспомнил кое-что еще. Когда Наруто вошел в дом, он поприветствовал трех капитанов, которые, как он знал, не должны были его встречать. Канаме Тосен, Гин Ичимару и Айдзен Соскэ. Он поприветствовал всех троих, хотя не должен был их встречать.

"Это не совсем доказательство. Он мог просто выбрать этих троих наугад, а потом на месте придумать им прозвища. Но это не первый раз, когда Айдзен замешан в этом".

"Главный капитан, вы же не можете всерьез верить словам пустотника?" - спросил Тосен. "Он может быть здесь по приказу другого пустотника, чтобы использовать ваше доверие к нему и посеять анархию и раздор в обществе душ".

"Независимо от обвинений, он высказал хорошую мысль", - сказал Укитаке. "Если подумать, то наказание моего подчиненного по решению Центрального сорок шестого приносит больше вреда, чем пользы. Но никто из нас не задумывался о том, почему Центральная сорок шестая приняла такое решение. Признаюсь, я просто полагал, что они обрели власть, и не задумывался об этом".

Ямамото бросил взгляд на Укитаки за его неуважение, но не стал комментировать.

"Я согласен, что необходимо провести расследование этого решения, и, как предложил Наруто, не вижу ничего плохого в том, что мы все подождем здесь возвращения главного капитана".

Укитаке улыбнулся остальным капитанам. Действительно, не было ни одной веской причины не поступить так, как он предложил.

"Действительно, я поддерживаю это предложение", - с удовольствием сказал Айдзен. Он был в некотором замешательстве. Он и подумать не мог, что пустотник просто ворвется сюда и начнет рушить его планы. Но еще не все было потеряно. У него оставалось еще несколько трюков. "Однако в последнее время Центральный ведет себя странно. Мне самому стало любопытно узнать об обстоятельствах казни, и я решил попросить аудиенции. Однако мне было отказано во входе. Они никого не пускают, пока не пройдет целых две недели после назначенной даты казни Рукии Кучики. Конечно, было бы хорошо, если бы они сделали исключение для главного капитана, но боюсь, что все может пройти не так гладко, как вы хотите".

Ямамото слегка кивнул.

"Очень хорошо. Я последую совету капитана Укитакэ".

Никто не заметил, что Укитакэ не Наруто, а он сам.

"Я скоро вернусь. А пока никто не должен покидать эту комнату".

Ямамото поднял трость и ударил ею о землю. После этого он повернулся и, ковыляя, вышел из комнаты. Его походка была медленной, как и подобает старику. Вы бы никогда не догадались, что он был самым могущественным из всех жнецов душ.

После ухода Ямамото на несколько минут воцарилась тишина. Но вскоре ее нарушил Кенпачи.

"Ну что, Наруто. Я слышал, что ты довольно силен. Хочешь сразиться?"

Он одарил Наруто самой большой ухмылкой, на которую только был способен.

"Ты сказал, что мы должны брать уроки?" - спросила Орихиме. Они с Чадом были вызваны вместе, и их встретил кот.

"Верно", - ответил Йоруичи. "Чтобы помочь своему другу Ичиго, вам нужно будет тренироваться. Мои уроки довольно строгие".

"Конечно, давайте делать уроки!" радостно ответила Орихиме. Ну и что, что она кошка? Сейчас меня учат феи.

"Хорошо, тогда следуй за мной", - сказал Йоруичи и пошёл рысью. Орихиме быстро последовала за ним.

Чад остался стоять один.

"Орихиме ответила слишком быстро. Эта кошка просто случайно подошла к нам. И они даже не стали дожидаться моего ответа".

Омаке: Как Наруто познакомился с матерью Ичиго

Однажды Масаки Куросаки шла домой, когда наткнулась на довольно необычное зрелище. Это был молодой человек с беспорядочными светлыми волосами и в коричневом плаще, который, казалось, стоял в воздухе и раскрашивал особняк ее приемной тети в неоновый зеленый цвет. Она была поражена, потому что, хотя и видела мужчину, не могла его почувствовать. Она просто не ощущала его.

"Он не выпускает свой рейатсу", - подумала она. Впрочем, как и она сама. Ей пришлось научиться подавлять свое реаци, чтобы незаметно выбраться из особняка. Поэтому, ведя себя как можно тише, она смогла подкрасться к мужчине незаметно, достаточно близко, чтобы услышать, как он хихикает про себя.

"Это научит этих Квинси не быть такими высокомерными. Особенно эту старую бабушку. Кто-то должен вытащить палку из ее задницы. Может, покраска крыши в неоновый-фиолетовый цвет поможет".

Масаки не могла удержаться от хихиканья. Она попыталась поднести руку ко рту, чтобы остановить себя, но не успела. Мужчина услышал ее и быстро обернулся.

"Ого, ты подкралась ко мне. Никто ко мне не подкрадывается! Ну, кроме той кошки, но это очень странная кошка, клянусь. У нее есть силы, клянусь. Каждый раз, когда мы играем в пятнашки, он как будто знает, где я. Можно подумать, он меня чувствует, раз ходит за мной по пятам".

Масаки пришлось подавить смех, когда мужчина перешел на другую тему, забыв о ее присутствии. Так что ей придется напомнить ему об этом.

"Меня зовут Масаки. Масаки Курасаки. А вас?" - вежливо спросила она.

Наруто прервал свою тираду и ухмыльнулся.

"Ты только что спросила, кто я? Ну так я тебе скажу!"

Он подпрыгнул в воздух и закружился. Когда он остановился, его ноги были раздвинуты, правая рука была прямой со скрюченными пальцами, а левая вытянута в воздухе.

"Слушайте и не отвлекайтесь, если поймете, что не можете отвести от меня глаз. Это обычное явление, когда человек смотрит на мое величие. Будь то шинигами или пустотник, человек или квинси, нет никого, кто хотя бы не слышал легенд о моих деяниях. Да, моя легенда передается из уст в уста, так что не удивляйтесь, если вы обо мне слышали. Я - великий человек, который прошел пустыни Хуэко Мундо от одного края до другого, принося ужас и смех одновременно. Те, кто слышат обо мне, робеют и прячутся, зная, что не смогут противостоять моему величию. Кто я, спросите вы? Я - бог-проказник Хуэко Мундо, Наруто Узумаки. Верьте в это!"

Масаки на мгновение замолчал. Это была пустота. Он все еще сжимал реаци, но она могла видеть пустоту. К тому же все эти разговоры о Хуэко Мундо наводили на размышления. Но несмотря на это, Масаки лишь приподнял бровь.

"Тебе действительно нужно поработать над этим".

Наруто опустил руки и изобразил недоверие.

"А?"

"Тебе нужно потренироваться", - продолжил Масаки. "Слова не очень хорошо сочетаются, и ты не произнес их правильно".

"Я не сказал?" спросил Наруто. "Надо же, раньше меня никто не критиковал. Ну а что еще, по-твоему, было не так?"

Масаки приложила палец к подбородку в задумчивой позе.

"Ну, есть еще несколько вещей. Знаешь что, я пойду в дом, переоденусь, а потом пойду обедать. А ты пока закончишь красить дом - кстати, цвета очень понравились, - а потом пойдешь со мной, и мы все обсудим. Хорошо?"

Наруто широко улыбнулся и с энтузиазмом кивнул.

"Конечно, звучит здорово. Может, сходим за ramenом?"

Масаки наклонила голову в раздумье.

"Ты ведь полный, верно? Ты можешь есть ramen?"

Наруто энергично кивнул головой.

"Ramen превосходит все расовые, религиозные и духовные барьеры. Он просто потрясающий".

Масаки улыбнулся. Тогда, конечно, мы можем сходить за ramenом. Закончишь рисовать, и я вернусь, хорошо?"

Наруто лишь усмехнулся и кивнул, после чего взял кисть и продолжил работу.

Масаки направился внутрь.

"Не могу дождаться, когда тетушка узнает, что дом покрасили. Это научит ее перестать вести себя как старый вампир и хоть раз выйти на улицу".